

УДК 343.14

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРЫСТНЫМ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Л. Г. Лифанова

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье обращено внимание на различные формы противодействия корыстной преступности, в том числе уголовно-процессуальными средствами.

Ключевые слова: противодействие преступности, корыстная преступность, уголовное преследование.

Annotation. The article draws attention to various forms of countering mercenary crime, including by criminal procedural means.

Keywords: countering crime, mercenary crime, criminal prosecution.

Конституция Российской Федерации является основным регулятором общественных отношений, в том числе и в сфере собственности. Согласно ст. 8, 35 Конституции Российской Федерации, законодательство защищает, а государство гарантирует защиту права собственности, однако уровень корыстных и корыстно-насильственных посягательств продолжает оставаться высоким [6].

Юристами справедливо отмечается, что до настоящего времени с учетом сложившейся ситуации компетентными органами не выработана целевая, долгосрочная комплексная (межотраслевая) программа по противодействию корыстной преступности с соответствующим нормативно-правовым механизмом, обеспечивающим ее реализацию [2, с. 128–131].

Важное место в данном правовом механизме, бесспорно, должно занять уголовно-процессуальное законодательство. Оно целиком и полностью отражает требования Конституции Российской Федерации, где определены неотъемлемые права граждан на жизнь, здоровье, свободу, собственность и так далее, а также соответствует ратифицированным в нашей стране общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам в части касающихся нормативно-правового регулирования уголовного судопроизводства [3, с. 109].

Обеспечение реализации соответствующих требований стало возможным, потому что действующий Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Российской Федерации представляет собой нормативно-правовой акт, устанавливающий и регулирующий порядок уголовного судопроизводства в нашей

стране, поэтому он и является одним из важнейших источников права для органов суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников судопроизводства [4, с. 7].

Назначение уголовно-процессуального законодательства как формы противодействия преступлениям корыстного характера заключается прежде всего в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также в уголовном преследовании и назначении виновным справедливого наказания. Данная аксиома определена в ст. 6 УПК Российской Федерации и основывается на Конституции Российской Федерации и других федеральных законах, а также соответствует ведомственным нормативно-правовым актам, имеющим к ней отношение.

Важнейшим элементом противодействия преступности, в том числе корыстной направленности, является уголовное преследование. Оно представляет собой прежде всего процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование, по мнению многих авторов, может выступать и в качестве меры борьбы с преступлениями [5, с. 102–106]. Поскольку борьба с преступностью — это системная деятельность государственных органов, направленная на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, а значит, «работает» в случае наличия общественно опасного деяния, то есть посягательства со стороны субъекта преступления.

Противодействие преступности, кроме признаков борьбы, предусматривает деятельность по выявлению готовящихся преступлений и предотвращению совершения преступления. Такие выводы не противоречат определению противодействия, которое получило отражение в научных работах: «Противодействие преступности — совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений» [6, с. 18].

Поэтому законодатель, основываясь на научно-практических рекомендациях, вполне справедливо использует в законах, в том числе регламентирующих деятельность правоохранительных органов, термин «противодействие». Так, в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» определена основная задача полиции, которой является противодействие преступности, выражающаяся в защите жизни, здоровья прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности [7]. Однако, соответствующие задачи поставлены не только перед подразделением Министерства внутренних дел Российской Федерации, но и

перед иными правоохранительными органами, которые позволяют комплексно совместно с государственными, негосударственными, муниципальными органами, организациями, в том числе осуществляющими правоохранительную деятельность, и частными лицами (активистами) решать вопросы противодействия преступности. А поскольку еще не выработана комплексная (межотраслевая) программа по противодействию корыстной преступности, сегодня активно осуществляются отдельные государственные программы Российской Федерации по обеспечению такого противодействия. В их число входят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ Российской Федерации «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8], программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [9], приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [10] и некоторые другие.

Задачи, поставленные государством, на настоящем этапе его развития осуществляются наряду с иными участниками правоотношений, подразделениями предварительного следствия и дознания. Так, проводимые следственные действия позволяют определить стадию подготовки к преступлению или стадию покушения на преступление, что часто на практике является весьма проблематичным, поскольку на стадии приготовления к конкретному преступлению могут иметь место признаки другого более тяжкого преступления.

Корыстные и корыстно-насильственные преступления создают угрозу другим объектам правоотношений — здоровью, иным правам и свободам граждан. Противодействие преступлениям корыстного характера приобретает особую актуальность с учетом их распространенности: преступления против собственности традиционно составляют примерно 50 % всех зарегистрированных уголовно наказуемых посягательств. При этом процент раскрываемости преступлений корыстной направленности продолжает оставаться на ненадлежащем уровне.

Имеющиеся результаты противодействия преступности сегодня в достаточной степени являются хорошей платформой для выработки более эффективных мер, препятствующих корыстной преступности.

В этой связи справедливо говорится в юридической литературе о том, что «в процессе расследования преступлений УПК РФ предусматривает принудительную форму воздействия, что позволяет реально противодействовать преступлениям, в том числе и корыстного характера» [11, с. 234].

В целом организация противодействия преступлениям корыстной и корыстно-насильственной направленности должна осуществляться по следующим направлениям:

- создание на основе анализа криминогенной обстановки условий, объективно препятствующих совершению рассматриваемых преступлений на определенной территории или объекте;
- реализация оперативно-розыскной информации о лицах, подготавливающих корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности, для склонения к отказу от их совершения;
- оперативное с использованием всех имеющихся сил и средств реагирование на сообщения граждан, должностных лиц, на иную поступившую информацию о совершаемых или совершенных подготавливающих корыстных и корыстно-насильственных преступлениях для задержания преступников и раскрытия преступлений;
- накопление, систематизация и использование информации о лицах, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления, с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер;
- активное привлечение общественности к работе по предупреждению корыстных и корыстно-насильственных преступлений;
- информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от рассматриваемых преступных посягательств;
- внесение в соответствующие государственные органы, общественные объединения, должностным лицам представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Важно, чтобы меры по противодействию корыстной преступности основывались на нормах закона и не допускали ограничения (или нарушения) прав граждан.

Обозначенные формы противодействия корыстных и корыстно-насильственных преступлений являются весьма актуальной и перспективной проблемой по выработке более эффективных мер, прежде всего связанных с их предупреждением. Это сложная и кропотливая работа, требующая привлечения не только специалистов, представляющих государственные органы, но и широкого круга общественности, поскольку противодействие корыстной преступности должно вестись комплексно с привлечением самых разнообразных сил и средств, способных эффективно противостоять данному негативному социальному явлению [2, с. 131].

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на общерос. референдуме 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Прысь Е. В. Уголовно-процессуальное законодательство как форма противодействия корыстной преступности (понятие, тенденции развития, значение) // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. : в 6 т. Рязань, 2020. Т. 2. С. 128–131. [Вернуться к статье](#)
3. Гельдибаев М. Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 332 с. [Вернуться к статье](#)
4. Безлепкин Б. Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., с изм. и доп. М., 2019. 608 с. [Вернуться к статье](#)
5. Лифанова Л. Г. Предупреждение преступлений как направление работы следователя // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 окт. 2021 г. ; редкол.: Н. Ш. Козаев [и др.]. Краснодар, 2022. [Вернуться к статье](#)
6. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Юрайт, 2018. 247 с. [Вернуться к статье](#)
7. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 февр. 2011 г., № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
8. Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 23 июня 2016 г., № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [Вернуться к статье](#)
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 15 апр. 2014 г., № 345 : в ред. от 26.11.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [Вернуться к статье](#)
10. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 17 янв. 2006 г., № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». [Вернуться к статье](#)
11. Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 413 с. [Вернуться к статье](#)